

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОПОВЕДИ (на материале текстов красноярских и железногорских священнослужителей)

В последние десятилетия заметно расширилась область распространения религиозной коммуникации, среди жестко регламентированных, «канонизированных» жанров которой особое место занимает проповедь.

В словаре «Христианство» проповедь определяется как «жанр религиозной пропаганды, христианское церковное наставление, преподаваемое в храме за литургией, имеющее своей задачей поведать и разъяснить учение Иисуса Христа, содержащее комментарии к Священному Писанию, рекомендации к соответствующему поведению и действиям» [Христианство, 1995. С. 246].

Как отмечает Д.С. Лихачев, жанр проповеди был «трансплантирован» на русскую религиозную почву из литератур Болгарии и Византии. Уже в XI веке появились оригинальные произведения русских книжников [Лихачев, 1979. С. 357]. С этого момента берут начало два пути эволюции жанра: 1) письменная проповедь (ориентированная на читателя); 2) устная проповедь (ориентированная на слушателя). Мы анализируем трансформацию жанра устной проповеди.

Современная храмовая проповедь во многом сохранила черты средневековой традиции. Однако можно выделить некоторые компо-

зиционные и тематические особенности данного жанра религиозного дискурса.

Прежде всего отметим изменение номинации исследуемого жанра. Средневековая проповедь определялась как «слово». Начиная с XIX века используются два варианта номинации жанра: «слово» и «проповедь». В современный период второй вариант является преобладающим.

Проповедь представляет собой комплексный монологический жанр, состоящий из цепочки более мелких жанров (приветствие; информационное сообщение, рассказ, пересказ Священного Писания, объяснение, поучение, наставление, предостережение; призыв, пожелание, поздравление, молитва). В современной проповеди число микрожанров увеличилось, что в первую очередь связано с изменением образа адресата. Средневековая проповедь была ориентирована на коллективного слушателя, вовлеченного в сферу религиозной коммуникации. Проповедник сосредоточивался только на библейской тематике, на толковании Священного Писания, от которого отталкивался при построении собственного текста. Проповедь являлась в чистом виде «доктринальным жанром», имеющим своим жанрообразующим фактором библейский текст [Робинсон, 1980. С. 151]. Из четырех возможных иллокутивных целей (евангелизационная, духовно-назидательная, учебно-просветительская, информационная), выделяемых М. Пейтером, средневековая проповедь реализовывала две: евангелизационную и духовно-назидательную [Пейтер, 1996. С. 2]. Так, например, в проповеди XIV века («Слово в неделю перед Рождеством Христовым») текст Священного Писания составляет около 80 % от объема всей проповеди.

Самыми распространенными микрожанрами средневековой проповеди были рассказ о событиях Священной истории или о жизни сподвижника и пересказ Священного Писания, а также следующие за ними объяснение и поучение. Как показывает анализ материала, соблюдались основные канонические требования: строгая атрибуция библейского текста, в частности ввод метатекстовых показателей («говорить св. Павел»); регламентация места выдержек из Священного Писания, цитирование только на церковнославянском языке.

В современной проповеди достигаются все четыре коммуникативных цели, что влечет за собой расширение тематики (а следовательно, лексико-стилистическое обогащение жанра) и увеличение числа микрожанров. В аргументативной части поучения представлены иллюстрации как из Библии, так и из разных сфер человеческой

деятельности (науки, искусства, образования, коммерции и пр.). Сокращается объем библейских цитат, отменяется строгая регламентация занимаемого ими места в тексте проповеди. Языком цитаты может быть как церковнославянский, так и современный русский, в зависимости от авторской установки на выполнение разъяснительной или генерализующей функции. «*Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*». *Иными словами...*»; «*Открыть здесь Царство, которое внутри вас есть*» (проповедь Красноярского Архиепископа Антония в Крещенский сочельник). Наряду со словами и выражениями, принадлежащими высокому стилю, нередко архаичными (*благодарение, дарованный, ибо, дабы, призреть, тщета*), и некоторыми устарелыми формами слов (*отче, сыне Божие*) активно используются риторические приемы, экспрессивно окрашенная лексика: метафоры (*оковы первородного греха, очищение через Церковь*), эпитеты (*червивое сердце*), сравнения (*подобно Иоанну; он как все*), перифразы (*иной мир*), оценочная лексика (*пагубно, змий-искуситель, смертоносное оружие*).

Анкета жанра проповеди

С целью детального изучения особенностей современного проповеднического текста рассмотрим жанрообразующие признаки проповеди

1. Иллокутивная цель – основной жанрообразующий признак. Провозглашение Слова Божия – главная цель любой проповеди. Для неверующих это возможность посвятить свою жизнь Христу, а для верующих – это углубление духовной жизни. К этим двум основным направлениям в проповедовании целесообразно добавить еще два: учебно-просветительское и информационное. Таким образом, можно выделить четыре цели проповедования [Пейтер, 1996. С. 2].

Достижение евангелизационной цели предполагает последовательную реализацию благовестия провозглашения и благовестия переубеждения. Словесное целенаправленное представление Евангелия людям (благовестие провозглашения) актуализирует жанр рассказа о событиях Священной истории, сообщения о жизни сподвижника, нарративный жанр пересказа Св. Писания. С последующим благовестием переубеждения связаны жанры поучения и наставления. Иллокутивная цель говорящего – привить собеседнику на основании изложенных в поучении главных принципов должного бытия определённые стереотипы правильного, христианского поведения и скорректировать возможные отступления от нормы. Данная иллокутивная цель

получает языковое воплощение в виде различных форм побуждения (глаголы в повелительном наклонении, в форме будущего времени, множ. числа, инфинитив, модальные частицы и т. п.), см., например, следующие фрагменты: «*Да укрепимся все мы на путях своей христианской жизни...*»; «*но нужно не конфликтовать*»; «*Покайтесь...*»; «*Давайте помнить об этом*» и др.

Как отмечает М. Пейтер, духовно-назидательная цель теоретически должна сменять евангелизационную. Но на практике она чаще всего сопутствует ей в рамках отдельного речевого фрагмента. Выделяются два важных процесса: «утверждение в вере» новообращенного (эксплицирует дидактический жанр наставления) и процесс «снаряжения» ученика (цель – подготовить человека, способного благовествовать и утверждать в вере других), который сопровождается актуализацией жанров призыва, утешения, совета и просьбы [Там же. С. 6].

Учебно-просветительская цель предполагает пересказ Св. Писания и его толкование (жанр объяснения).

В информационном сообщении проповедник играет роль христианского корреспондента, собирающего информацию и затем ее сообщающего. Информационная цель связана с привлечением иллюстративного материала. «Отбор фактов» ограничен целями проповедования. В отличие от рассказа о каком-либо библейском событии, здесь уже задействованы в чистом виде информационные жанры (сообщение, утверждение).

2. Другим элементом, входящим в понятие «иллокутивная сила» проповеди, является концепция автора.

В роли адресанта выступает конкретное лицо – священник. Однако его ролевой статус подвижен и определяется спецификой данной коммуникативной ситуации. С одной стороны, говорящий обращается к слушателям от своего собственного имени, не отделяя себя от остальных молящихся, ощущая, что истина, которую он проповедует, относится в равной мере ко всем. Эта часть проповеди названа Дж. Брагой «применением» [Брага, 1981. С. 145]. Показательно в этом отношении характерное для жанра проповеди инклюзивное «мы» («Господь всем желает *нам* спастись и в разум истины прийти», «*каждый из нас* предстанет в свое время перед Богом...»). При этом речь говорящего облекается в соответствующие жанры, требующие либо паритетных ролевых отношений, либо в жанры, «индифферентные» по отношению к ролевому статусу партнеров коммуникации, например, сообщение, рассказ, пересказ, объяснение, призыв, утешение, со-

вет, просьба, а также фатические этикетные жанры (приветствие, поздравление, пожелание).

В то же время священник, будучи пастырем духовным, наставником прихожан, несет слушателям Слово Божие. В этом случае ролевой статус говорящего повышается. И в соответствии с этой ролью в его речи начинают преобладать дидактические жанры. К ним, например, можно отнести жанры поучения, обличения, наставления, предостережения, запрета. *«Сегодня мы вспоминаем его жизнь, полную аскетизма, полную противоположность тому, к чему вы в большинстве стремитесь», «предостерегаю вас от подобного поведения», «не забывайте об этом, вот это главное и это важное»* (проповедь о. Анатолия, произнесенная в храме Архангела Михаила г. Железногорска 20 января 2003 г.).

Особо следует отметить ситуацию, когда устами проповедника говорит сам Господь, который обращается ко всем людям, не исключая священника. Выражение данной ситуации обуславливает транспозицию лица («ты» – в значении «мы»): *«и вот якобы и видится, что пришли убирать твое тело..., а ты жив», «но помни и всегда знай, что если ты этот достаток будешь использовать только для себя..., если будешь копить...»* (Слово Архипастыря, произнесенное 27 января 2002 года в Св.-Покровском кафедральном соборе г. Красноярска).

Статус говорящего постоянно скользит по шкале «выше – ниже», являясь важным фактором, обуславливающим смену жанров.

В зависимости от того, как образ автора соотносится с ролью исполнителя, в проповеди среди императивных жанров можно выделить «неисполнительские», с помощью которых автор побуждает к действию адресата (просьба, поздравление), и «совместительские» речевые жанры, где предполагается исполнение действий всеми участниками коммуникации (призыв к совместным действиям, пожелания) [Шмелева, 1990. С. 26]. Приведем характерные примеры: *«Прошу вас помнить о значении этих слов», «С праздником вас, дорогие мои, и Благословление Божие всем вам!»; «Да будем и мы подражать евангельской вдовице...», «Я хотел бы пожелать нам скорейшего обретения мудрости...»* (проп. о. Николая, произнесенная 9 апреля 2003 года в храме Архангела Михаила].

3. В роли коллективного адресата проповеди выступают прихожане храма, собравшиеся на службу. Статусное положение адресата в данный период времени, в отличие от статусного положения адресанта, стабильно.

Жанрообразующими свойствами обладают следующие параметры адресата: массовость, дальнейшее коммуникативное поведение (возможность вторичного, вне храма, проповедования), общность культурных ассоциаций.

4. Диктум. У каждого жанра, входящего в состав проповеди, есть свои «требования к диктуму». Как отмечает Т.В. Шмелева, для событийных ритуальных речевых жанров важно не только наличие события, но такие его стороны, как включенность в личную сферу автора или адресата (извинение, поздравление), а также оценочность этого события (похвала, обвинение). Все императивные речевые жанры объединяются тем, что их события относятся к сфере человеческих поступков, действий и они отнесены в будущее [Там же. С. 28]. К речевым жанрам с футуральной перспективой в проповеди относятся, например, призыв: *«...и да просветятся наши умы... И будем строить свою жизнь – во благо нам, во благо вечного спасения»*). Оценочные жанры, напротив, имеют в виду главным образом события прошлого и настоящего. Приведем характерный пример обращения священника к библейской истории и к современности в жанре осуждения: *«Мы много задумываемся о жизни, иногда очень восхищаемся всякого рода новыми открытиями – теперь чего только не услышишь: уже и искусственного человека делают, не задумываясь о том, что написано в Евангелии: единое на потребу – это душа человека. Заботься о своей душе...»* (Слово Архиепископа Антония, произнесенное в Св.-Иоанно-Предтеченском храме г. Красноярск 20 января 2003 года). Информативные жанры различаются временной перспективой события, которое может происходить в прошлом (рассказ, пересказ), в настоящем (рассказ о том, что происходит в данный период времени: *«Посмотрите, в семьях богатых что творится: даже и убийства там имеют место...»*) (Слово Архипастыря, произнесенное 27 января 2002 года в Св.-Покровском кафедральном соборе г. Красноярск), в будущем (предположение, прогноз: *«Ты всегда будешь спокоен и будешь знать, что за тобой не придут, чтобы требовать с тебя отчет за твои растраты, что в конце концов не дойдешь ты до такого страшного итога, как самоубийство...»*) [Там же].

5. Если рассматривать фактор коммуникативного прошлого, то проповедь в целом можно определить как инициативный речевой жанр. Но в рамках проповеди представлены и РЖ-реакции: среди информативных жанров – ответы на предполагаемые вопросы (*«Вы, может быть, спросите: разве бывает какая-то особенная нацио-*

нальная святость?... «*Будьте святы, как Отец ваш Небесный*» – это же сказано всем, без различия национальностей» (проповедь О. Анатолия, произнесенная в храме Архангела Михаила г. Железногорска 20 января 2003 года), подтверждение ранее сделанного сообщения («*Этот идеал вдохновлял... всегда. Так именно появляются в миру святые миряне*» [Там же]; среди императивных – это запрет («...*Нельзя поддаваться злу, пускать его в сердце*» [Там же]).

6. С фактором будущего соотносится понятие «перлокуция», характеризующее воздействие на чувства, мысли или поведение аудитории. Перлокутивный эффект по существу является достижением цели проповеди, ее результативностью.

Наше исследование позволяет относить проповедь, несмотря на свойственную ей строгую регламентацию, к активно развивающимся жанрам. Слово священника звучит теперь не только в храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; проповедники выступают на митингах, презентациях, освещают вновь открывшиеся государственные и частные учреждения; в некоторых учебных заведениях богословие вводится как отдельный предмет; широкое распространение среди населения получила религиозная литература. Своеобразие проповеди заключается в наибольшей степени авторской свободы, особенно присущей современным текстам. Основной причиной жанровой эволюции мы считаем изменение ролевого статуса адресата, что связано с переменами в социокультурной ситуации последних десятилетий. Современный проповедник, несмотря на массовость адресата, стремится найти подход к каждому слушателю, который рассматривается как носитель социального, полового, возрастного статуса, обладатель определенной картины мира, субъект сиюминутного психического состояния.

В данной работе были рассмотрены жанровые особенности современной храмовой проповеди. Анализ специфики внехрамовой проповеди в ее сопоставлении с церковными текстами послужит целью дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Брага Дж. Как подготовить библейскую проповедь. Портленд, Орегон, 1981.

Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 56–64.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Пейтер М. Жанровые особенности христианского радиовещания. Одесса, 1996.

Робинсон Х. Изложение проповеди. Baker Book House, 1980. С. 151–178.

Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 246.

Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика. 1990. № 2.